

23 июль 1983

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Писатель за рабочим столом

ОГЛЯНУТЬСЯ, ЗАДУМАТЬСЯ

Недавно в одной из московских школ старшеклассники встречались с писателем Леонидом Жуховицким. Разговор шел не столько о сегодняшней литературе, сколько о сегодняшней жизни. И надо было видеть заинтересованные лица ребят, когда разгорелась дискуссия о проблемах молодых горожан, о нравственных принципах и о правильном их понимании. Писатель не навязывал старшеклассникам свою точку зрения, не поучал их, а предлагал вместе разобратся в сложных вопросах.

Константин Симонов писал в предисловии к одной из книг Л. Жуховицкого: «Ее интересно читать и в тридцать, и в сорок, и в пятьдесят, — что ее интересно читать и в шестьдесят — могу засвидетельствовать сам. А причина тому простая и весьма важная... когда доходит дело до истоков, а оно обычно доходит у него до истоков — то выясняется, что большинство затронутых проблем существуют для всех поколений».

В своих книгах писатель постоянно касается «болевых точек» времени, показывает героев в «предельных» ситуациях, которые обнажают сущность человека.

Он получает много писем с просьбами о помощи, о совете. И берется за перо, если считает, что за письмом стоит проблема, разговор о которой в газете, журнале может помочь не только одному человеку. Нельзя не согласиться со словами писателя, что публицистика — это литературная служба скорой помощи. Достаточно сказать, что на его статью «Стоит ли прожигать жизнь?» в «Комсомольской правде» пришло около 15 тысяч читательских писем!

Бывает и так, что слово публициста становится серьезным общественным событием. В конце шести-

десятых годов писатель получил через «Литературную газету» письмо инвалида войны. Выстраданное письмо. И вот появилась статья Л. Жуховицкого «Инвалид», которая всколыхнула души множества людей. В редакцию хлынули ответные письма. Писали люди, прошедшие все испытания войны, — от солдата до маршала, писали те, кто не видел войны, но хорошо сознавал долг, который мы никогда не сможем до конца оплатить защитившим нас. Эта статья, думается, способствовала тому, что было сделано впоследствии для инвалидов и ветеранов войны.

Л. Жуховицкий не отдает предпочтения какому-то одному жанру. Он одинаково активно работает в прозе, драматургии и публицистике. Двенадцать его пьес поставлены на многих сценах нашей страны и за рубежом. Широко известен его роман «Остановиться, оглянуться...». Написанный уже довольно давно, изданный во многих странах, он не потерял своей значимости, а вопросы, поднятые автором, не стали менее актуальными. Как и большинство произведений Л. Жуховицкого, это роман о молодежи, о поиске своего места в жизни, о настоящих и мнимых ценностях.

В прошлом году в издательстве «Советский писатель» вышла книга повестей Л. Жуховицкого «Только две недели». Герои этой книги — молодые люди, как вступающие в самостоятельную жизнь, так и те, которых уже достаточно потрепала судьба. Писатель не дает читателю готовых рецептов, не подкашивает готовых решений. Вместе с его героями пытаешься понять, почему они так или иначе поступают, вместе с ними ищешь выход из создавшегося положения, вместе с ними задумываешься о главном в жизни.

— Для меня самое ин-

тересное, — говорит Жуховицкий, — человеческие отношения и весь комплекс молодежных проблем. Молодежь — это будущее, которое уже существует, которое можно изучать сегодня. Так что, какова молодежь, таково будет и будущее — другого грядущего у нас нет.

— Известно, что вы не только активно работаете сами, но и помогаете молодым литераторам.

— С писателем В. Осиповым ведем студию молодых прозаиков при Московском отделении Союза писателей РСФСР. Я не чувствую себя учителем, это скучно. Стараюсь, чтобы спор шел на равных. Каждый приносит на занятия свое знание реальности и свой взгляд на нее. Надо, чтобы ребята не столько искали «свой голос», сколько осмысливали пережитое — а оно есть у каждого...

— Каково место в вашем творчестве занимает Москва?

— Вся моя сознательная жизнь прошла в столице, которую я очень люблю. Третья моя книга так и называлась — «Я сын твой, Москва». Меня как писателя всегда интересует московский тип человеческих отношений.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Недавно закончил пьесу о Дон Жуане «Последняя женщина сеньора Хуана», которую писал месяца два, а думал над ней до этого двадцать лет. Это не просто еще одна версия великой легенды — это размышления о скрытой сути человеческих отношений, о великом счастье и жесточайших противоречиях любви. Загадка Дон Жуана каждой эпохой решается заново.

А сейчас пишу повесть о художнике, о долге человека перед временем и перед творчеством. Судьба любого художника — сложнейшая проблема.

Б. ЗИГАНШИН.